

О. Г. Карпович

ФОРМАТ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ США И ЕС В СОВРЕМЕННЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ

***Аннотация.** В настоящей статье представлены результаты сравнительного анализа форматов применения технологий внешнего управления международными конфликтами и форматов проведения миротворческих операций (по принуждению к миру, по поддержания мира, в миротворческих целях и в интересах постконфликтного миростроительства). Показано, каким именно образом происходит адаптация современных технологий управления конфликтами к формату миротворческих операций.*

***Ключевые слова:** политология, международные отношения, внешняя политика, национальная безопасность, конфликт, управление, миротворчество, США, ЕС, интересы.*

Современный формат миротворческой деятельности начал активно формироваться сразу после завершения глобального противостояния двух сверхдержав периода «холодной войны» – США и СССР. До начала 1990-х годов все послевоенные вооруженные конфликты происходили на фоне острейшего противоборства двух противоположных общественно-политических систем и беспрецедентных по своей мощи военно-политических блоков — НАТО и ОВД. Поэтому локальные вооруженные столкновения того времени рассматривались преимущественно как составная часть глобальной борьбы Москвы и Вашингтона за сферы влияния¹.

С распадом СССР и разрушением биполярной модели устройства мира идеологическое противостояние двух сверхдержав и общественно-политических систем ушло в прошлое, вероятность возникновения мировой войны значительно уменьшилась. Противоборство двух систем «перестало быть той осью, вокруг которой более четырех десятилетий разворачивались основные события мировой истории и политики»², что, хотя и открыло широкие возможности для мирного

сотрудничества, но и повлекло за собой возникновение новых вызовов и угроз.

В результате распада ялтинско-потсдамской картины мироустройства и прихода на ее место единственного мирового арбитра – Соединенных Штатов – мир погрузился в состояние стратегической нестабильности, сопровождающейся хаотизацией системы международных отношений. Произошла резкая дестабилизация международной обстановки, обострившей скрытые противоречия и отчетливо выявившие линии напряженности внутри отдельных государств, во многих из которых крайне осложнились межнациональные и этноконфессиональные отношения, что спровоцировало многочисленные локальные войны и вооруженные конфликты. Локальные конфликты и просто вооруженные столкновения приобрели способность бесконтрольно разрастаться и за короткий срок поднимать свой статус до международного уровня; малые войны получили возможность эволюционировать до уровня межблокового и межцивилизационного противостояния. С особой остротой эти проблемы проявились в бывших социалистических государствах с федеративным устройством, а также в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки. Так, распад СССР и Югославии привел только в 1989–1992 годах к возникновению более чем 10 этнополитических конфликтов, а на глобальном «Юге» примерно в это же время разразилось более 25 «малых войн» и вооруженных столк-

¹ Carver M. War Since 1945. London, 1980. P. 5; Пирадов А. А. Региональные конфликты, их политическое урегулирование и участие в нем ООН (историко-концептуальное исследование). М., 1990. С. 12–13.

² Мунтян М. А. Современные международные отношения: координаты перемен // Некоторые вопросы теории международных отношений. Вып. 1. М.: РАГС, 1995. С. 50.

новений³. Если за первые несколько лет после окончания холодной войны число вооруженных конфликтов в мире сократилось более чем на треть, то уже к середине 1990-х годов оно опять существенно увеличилось⁴. Так, только в 1995 году в 25 различных регионах мира произошло 30 крупных вооруженных столкновений, а в 1994 году по меньшей мере в 5 из 31 вооруженного конфликта государства-участники прибегли к использованию регулярных вооруженных сил⁵. Согласно оценкам Комиссии Карнеги по предупреждению смертоносных конфликтов, в 90-е годы XX столетия только семь самых больших войн и вооруженных противостояний обошлись международному сообществу в 199 млрд долл. США (без учета затрат непосредственно участвовавших в них стран)⁶. Большинство из указанных международных конфликтов новой формации отличалось высокой интенсивностью, сопровождалось массовой миграцией гражданского населения, создававшей угрозу дестабилизации целых регионов и требовавшей организации крупномасштабной международной гуманитарной помощи. Эскалация современных международных конфликтов сегодня идет как по горизонтали (посредством втягивания в них новых стран и регионов), так и по вертикали (происходит увеличение масштабов и интенсивности насилия внутри нестабильных государств).

Наблюдающийся радикальный сдвиг в развитии международных отношений, существенные изменения в области геополитики и геостратегии, возникающая асимметрия по линии Север-Юг в значительной степени обострили старые и спровоцировали новые проблемы (международный терроризм и организованную преступность, наркоторговля, контрабанду оружия и военной техни-

ки, опасность экологических катастроф), которые требуют адекватных реакций международного сообщества. Причем происходит расширение зоны нестабильности: если раньше, в период холодной войны, эта зона проходила в основном через страны Ближнего и Среднего Востока, то сейчас она начинается в районе Западной Сахары и распространяется на Восточную и Юго-Восточную Европу, Закавказье, Юго-Восточную и Центральную Азию. При этом можно утверждать, что подобная ситуация не является кратковременной и преходящей⁷. Одним из проверенных временем способов предотвращения, контроля и урегулирования современных конфликтов, в том числе международных, являются различные формы миротворчества. Они же являются и основным источником управляющего воздействия на ход и течение этих конфликтов, вынуждающим конфликтующие стороны повернуть течение конфликта в русло его мирного урегулирования или разрешения.

В последнее время в миротворческих операциях все большее значение приобретает фактор информационно-психологического воздействия, позволяющий управлять международным конфликтом как любой сложной системой социально-политического взаимодействия его участников посредством оказания информационного и психологического воздействия на их сознание. Так, широко известна практика использования в качестве инструмента политического воздействия технологий пропаганды, психологического манипулирования, медиа-воздействия, шантажа, направленных слухов, технологий управления кризисами и др.

Значение современных технологий психологического воздействия на массовое сознание международной общественности и на течение международных конфликтов только подчеркивает тот факт, что решающую роль в убеждении западной аудитории в жестокостях сербов в войне на Балканах сыграли именно специально в этих целях сфабрикованные фотографии «сербского лагеря» в Трнополи (Босния), сделанные из видеозаписи 5 августа 1992 г. журналиста-

³ Long War, Short Peace: The Rise and Decline of Ethnopolitical Conflict at the End of the Cold War // People Versus States. US Institute of Peace. May 1999 Revision. P. 10. Table 8.

⁴ Аннан Кофи А. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов: Годовой доклад о работе ООН за 1999 год. Нью-Йорк, 1999. С. 3.

⁵ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружение, разоружение и международная безопасность. М., 1997. С. 31.

⁶ Аннан Кофи А. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов: Годовой доклад о работе ООН за 1999 год. Нью-Йорк, 1999.

⁷ Шопова Н. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов. //Отечественные записки. – 2005. – №5.

ми британской телевизионной компании ITN (Independent Television Network) под руководством П. Маршалла⁸. В результате выявления фальсификации этих материалов ITN была обвинена в манипуляции общественным мнением⁹. Также стоит вспомнить успешные психологические операции по манипуляции сознанием, проводимые США в поддержку своего намечающегося вторжения в Ирак (миф об оружии массового поражения, которым Ирак угрожает всему миру); психологические операции, построенные на мифе о всепроникающей угрозе международного терроризма и персональной опасности жизни каждого человека на земле, исходящей от образа «террориста №1» - Усамы Бен Ладена; миф об атипичной пневмонии, свином гриппе, огуречной инфекции в странах ЕС и т.д. К этой же категории можно отнести миф об ядерной угрозе со стороны «невменяемых мулл» Ирана и зверствах авторитарных режимов, сметенных в ходе «арабской весны». Все эти технологии основываются на управлении восприятием через формирование и продвижение в сознании ярких образов событий, вызывающих у электората массовые неосознанные психологические реакции и переводящих плоскость формирования отношений к событиям, принятия политических

⁸ Фотографии сопровождалась точными данными: изможденное лицо за колючей проволокой принадлежало боснийскому мусульманину Ф. Аличу, он беседовал с журналистами, протягивал им руки через колючую проволоку. Эта фотография «сербского лагеря смерти» обошла в 1992 г. всю западную прессу; «фотодокумент» обсуждался в Конгрессе США и стал формальным поводом и оправданием для США, чтобы занять открытую антисербскую позицию во время войны в Боснии. В феврале 1997 г. в Англии вышла статья, в которой изложены обстоятельства получения этого кадра. По случайному совпадению, другая группа журналистов вела там съемки, и имела видеозаписи действий группы Маршалла. Изображен на нем был не «лагерь смерти», а пункт сбора беженцев, расположенный в здании школы. Забор из колючей проволоки отделял школьный двор от шоссе и был установлен еще до войны, чтобы дети не выбегали на дорогу. Журналисты снимали «узников-мусульман» через проволоку, хотя могли ее обойти. Вход и выход за проволоку были свободными, и даже на других кадрах из видеозаписи ITN, не пошедших в эфир, видно, как «заключенные» перелезают через забор или обходят его. Эти кадры были помещены в Интернет. См.: С.Кара-Мурза, С.Телегин, А. Александров, М. Мурашкин Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: 1995.

⁹ С.Кара-Мурза, С.Телегин, А. Александров, М. Мурашкин Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: 1995.

решений из области логики в иррациональную, но легко управляемую через опорные реакции и возбудители, эмоциональную сферу.

Одним из наиболее эффективных инструментов психологического управления международными конфликтами являются технологии информационно-психологических войн, фактическое существование которых как явления и как угроз безопасности признается сегодня подавляющим числом акторов международных отношений, в том числе признается их исключительная социальная опасность. Однако, процесс уточнения и конкретизации понятийного аппарата информационных войн далек от завершения и продолжается до сих пор; огромное количество различных точек зрения, представляющих весь спектр научных направлений и международной, дипломатической практики, не способствует выработке единого канонического взгляда на само явление и на меры, ограничивающие ее социальную и политическую опасность. По мнению И.Н. Панарина, такой разброс во мнениях объективен и отражает растерянность общества перед новой угрозой ее существованию; многочисленные дискуссии вокруг сущности и содержания современных информационных войн только подчеркивают их высокую значимость и социальную опасность, как для отдельных граждан, так и для международного сообщества в целом¹⁰. По мнению А.В. Манойло, наряду с явно выраженной деструктивной функцией, информационно-психологическая война в современных политических конфликтах играет и важную качественную роль: фаза информационной войны часто играет роль естественного механизма политической диссипации скрытой энергии конфликта¹¹.

Миротворчество - метод, впервые предложенный и разработанный ООН, который не поддается простому определению, т. к. имеет множество аспектов и нюансов. Возникнув как международное средство поддержания и установления мира от имени всего мирового сообщества под эгидой ООН, в дальнейшем, после окончания

¹⁰ Панарин И.Н., Информационная война и геополитика. - М.: 2006, Поколение, 560 с.

¹¹ Манойло А.В. Управление психологической войной в системе государственной информационной политики. // Политика и общество. - 2004. - №2.

холодной войны, миротворчество прочно вошло в арсенал средств различных региональных и субрегиональных соглашений и организаций¹². В качестве примера можно привести миротворческие операции на территории СНГ для урегулирования приднестровско-молдавского, грузино-осетинского, грузино-абхазского конфликтов, а также для прекращения гражданской войны в Таджикистане, инициированные в начале 1990-х годов. Несмотря на первоначальные весьма критические, а порою и резко негативные оценки этих операций западными специалистами, в конце концов им пришлось признать не только статус СНГ как региональной организации безопасности, но и учесть своеобразный опыт проведения этих операций, заслуживающий серьезного анализа¹³. В этот же период времени интересный опыт для становления миротворчества как международного вида деятельности дали миротворческие операции по постконфликтному миростроительству на африканском континенте, также проводившиеся под эгидой ООН¹⁴.

Несмотря на то, что в Уставе ООН отсутствует термин «миротворчество», эта международная организация разработала определенную систему приемов, методов и средств, направленных на разрешение споров, прекращение войн и урегулирование вооруженных конфликтов. Эта система включает три основных компонента: 1) мирные средства (по гл. VI Устава), куда входят переговоры, посредничество, установление фактов, добрые услуги, арбитраж и т.п.; 2) полувоенные или квазивоенные средства, представленные, главным образом, традиционными операциями по поддержанию мира; 3) принудительно-силовые средства (по главе VII Устава), как невоенные (экономические, политико-дипломатические, юридические и финансовые санкции), так и военные, с использованием вооруженных сил ООН. В годы холодной войны наибольшее распростра-

нение получили операции по поддержанию мира (ОПМ), которые в дальнейшем стали классифицироваться как традиционные ОПМ первого поколения. Помимо соблюдения основополагающих требований для развертывания традиционных операций (согласие всех конфликтующих сторон, заключение сторонами соглашения о перемирии/прекращении огня, применение оружия только в целях самообороны), предполагается также нейтральность и беспристрастность личного состава миротворческих сил (миссий). Потому эти операции весьма ограничены в возможностях и не слишком эффективны для полномасштабного урегулирования кризисов и конфликтов. Однако некоторые из них позволили локализовать конфликт, оказали общее сдерживающее и стабилизирующее действие и создали условия для его урегулирования и разрешения мирными средствами¹⁵. С их помощью порой удавалось «заморозить», «законсервировать» конфликт на длительное время.

С 1989 года под эгидой ООН, наряду с традиционными ОПМ, начали проводиться комплексные операции по поддержанию мира, которые отличаются многофункциональностью и многоаспектностью решаемых задач. Первой подобной операцией стала операция для Намибии (Группа ООН по оказанию помощи в переходный период, инициированная в апреле 1989 года). За ней последовали операции в Западной Сахаре (1991), Камбодже (1991, 1992), операция Сил ООН по охране на территории бывшей Югославии (1992), которая с 1995 года разделилась на три самостоятельные операции, в Сомали (1992, 1993), Руанде (1993), на Гаити (1993, 1996), в Мозамбике (1992), Центрально-Африканской Республике (1998), Восточном Тиморе (1999, 2002), Косово (1999), с привлечением других международных и региональных структур) и ряд других.

С учетом этих новых тенденций в конце 1990-х годов в рамках ООН были пересмотрены подходы к таким фундаментальным принципам традиционного миротворчества, как согласие конфликтующих сторон, нейтралитет и беспристрастность личного состава миротворческих

¹² Шепова Н. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов. //Отечественные записки. – 2005. - №5.

¹³ O'Prey K. Keeping the Peace in the Borderlands of Russia. Occasional Paper No 23 // Handbook on UN Peace Operations. By Pamela L. Reed, J. Mathew Vaccaro, William J. Durch. The Henry L. Stimson Center, Wash., D.C., 1995.

¹⁴ Enhancement of African Peacekeeping Capacity. Report of the Secretary-General, 30 November 2004. Doc. A/59/591.

¹⁵ Шепова Н. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов. //Отечественные записки. – 2005. - №5.

сил и использование ими оружия исключительно в порядке самообороны: если одна из сторон явно нарушает условия мирного соглашения, беспристрастность миротворцев может привести к неэффективности операции в целом (как это имело место в Руанде, Сомали, Югославии). Ничто не нанесло такого ущерба престижу международного миротворчества в 1990-х годах, как нежелание отличать жертву от агрессора. В связи с теми же соображениями трансформировался и принцип применения миротворцами военной силы. Количество вооруженных континентов различных стран в миротворческих силах ООН, их качественный состав и мощь вооружения стали непрерывно расти.

Между тем, несмотря на существенно возросшие возможности по организации и проведению миротворческой деятельности по всему миру, ООН, как показало время, не располагает необходимым для их проведения потенциалом (военным, материально-техническим, финансовым, организационно-техническим). Опыт конфликтов в Персидском заливе, на Балканах, в Афганистане и в других регионах, где ООН была предоставлена возможность урегулировать конфликты, выявил ограниченную способность этой организации заниматься осуществлением задачи установления и поддержания мира. В тех случаях, когда ситуация в зонах международных конфликтов требовала от ООН скорейшего перехода от традиционных методов принуждения к миру к жестким мерам принудительного характера, ООН оказалась не в состоянии сделать это самостоятельно. Примерами такого ступора в миротворческой деятельности стали конфликты в Сомали и Руанде. Хотя, по мнению членов Группы по операциям ООН в пользу мира (авторов т.н. «доклада Брахими»), ООН и не должна этим заниматься: «...Есть много задач, которые не следует ставить перед миротворческими силами ООН, и есть много мест, куда их не следует посылать»¹⁶.

¹⁶ Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. 17 августа 2000 г. Док. ООН A/55/305—S/2000/809. 55-я сессия ГА ООН. П. 87 предварительной повестки дня «Всестороннее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах». СБ ООН. 55-й год. П. 1. С. 1.

Это способствует, с одной стороны, развитию тенденции делегирования ООН своих полномочий в области силового миротворчества региональным организациям, отдельным государствам и коалициям государств, готовым взяться за выполнение задач по кризисному реагированию, а с другой стороны, создало благоприятные условия для выявления двух основных претендентов на роль миротворца, обеспечивающих военную сторону политики управления конфликтами: США и НАТО. Их участие в конфликтах в Сомали (1993) и в Боснии (1995) привело к тому, что миротворческие операции стали считаться одним из специальных направлений деятельности блока НАТО, а также – основной причиной формирования в США жесткого радикального подхода к управлению конфликтами, основанного на активном и упреждающем применении военной силы¹⁷.

Современная миротворческая деятельность, направленная, в первую очередь, на скорейшее урегулирование и разрешение международных конфликтов, требует от актора (государства или международной организации) предельной концентрации ресурсов, наличия политической воли, невозможной в условиях полицентрической системы принятия решений. ООН сегодня в полной мере не отвечает этим требованиям. Напротив, США обладает для этого всеми необходимыми ресурсами. Однако существует группа государств, включающая влиятельных участников международных отношений (Россия, Китай, Франция, Германия), которая не желает доверять Соединенным Штатам функцию контроля над конфликтами, считая, что это увеличит международные активы США и создаст угрозу их собственному суверенитету¹⁸. Это снижает эффективность применения англосаксонской модели управления международными конфликтами и ее способность переводить существующие конфликты в мирную фазу.

Современные миротворческие операции во всех их видах и формах, от превентивной дип-

¹⁷ В.А. Кременюк. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.

¹⁸ В.А. Кременюк. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.

ломатии до разумного применения силы, сегодня являются действенным способом предотвращения, контроля, стабилизации, урегулирования и разрешения международных конфликтов. По словам бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, миротворческие операции «при соответствующих условиях... могут представлять собой гибкий и уникально адаптированный механизм противодействия конфликтам»¹⁹. Их организационные формы реализации включают в себя пять составляющих: превентивную дипломатию, операции по поддержанию мира, операции по принуждению к миру, операции по содействию миру или собственно миротворческие операции, и операции по постконфликтному миростроительству. Этот набор организационных форм реализации миротворческой деятельности и соответствующие каждой форме наборы политических методов и процедур воздействия на конфликты определяют формат, в котором сегодня в миротворческих операциях применяются современные технологии управления международными конфликтами.

В этой системе организационных форм и направлений миротворческой деятельности под превентивной дипломатией (англ. *preventive diplomacy*) понимаются меры, направленные на предупреждение разногласий между сторонами, недопущение перерастания споров в международные конфликты и ограничение масштабов и темпов разрастания уже существующих международных конфликтов, предотвращение скатывания в неуправляемую фазу и в вооруженный хаос. В рамках превентивной дипломатии предполагается широкое использование различных мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, использование демилитаризованных зон как превентивной меры, возможностей института медиаторства и международного посредничества и т.д. В качестве предупредительной меры в рамках операций по превентивной дипломатии допускается демонстрация силы в зонах конфликтов, включающая развертывание

миротворческих сил ООН или миротворческих контингентов уполномоченных стран в качестве меры предупреждения конфликтующим сторонам, предполагающее значительный психологический эффект.

Превентивная дипломатия исключительно удобна для отработки стадии первоначальной подготовки операций информационно-психологической войны и операций по управлению международными конфликтами: она позволяет силам специальных операций начать развертывание сил и средств по управлению конфликтами и приступить к массивной психологической обработке массового и индивидуального сознания конфликтующих сторон, маскируя свою деятельность под превентивные дипломатические меры. Эта же легенда позволяет силам специальных операций, не вмешиваясь напрямую в конфликт и тем самым не рискуя раскрыть свои планы, начать в штатном режиме сегментацию информационного пространства, разделение его на целевые аудитории, выделение в них лидеров мнений, способных направлять политическую активность общества и власти в нужное русло, а также приступить к подготовке каналов коммуникации и доставки управляющего воздействия до сознания целевых аудиторий, установке первоначальных контактов с лидерами противоборствующих сторон и т.д. С точки зрения успешности любой психологической операции по управлению международным конфликтом наличие такого легитимного прикрытия как превентивная дипломатия для деятельности международного актора по подготовке к применению в отношении участников конфликта технологий психологического воздействия является исключительно важным фактором: классическая схема операции по управлению международным конфликтом включает в себя длительную скрытую стадию, в которой воздействие на конфликт и его участников осуществляется в полной мере, но при этом остается самими участниками конфликта нераспознанным; в случае раскрытия факта проведения специальной операции на ее ранних стадиях это может поставить под угрозу ее конечную цель и подорвать позиции инициатора такой операции в самом конфликте.

Сам характер и статус превентивной дипломатии, также как и ее формат, предоставляет ведущим акторам международных отношений до-

¹⁹ Аннан Кофи А. Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Доклад ГС ООН, 13 апреля 1998 года. Док. ООН. А/52/871 — S/1998/318. С. 11.

полнительные возможности воздействия на конфликты и вмешательства во внутренние дела их участников, прикрываясь при этом политической необходимостью и целесообразностью: цель миссии превентивной дипломатии – предупредить угрозу и локализовать ее на самой ранней стадии, когда она еще не созрела и, возможно даже, еще полностью не проявилась. Превентивная дипломатия во всех случаях должна носить упреждающий характер, поэтому в ней де факто допускается использование форм и методов воздействия на конфликты и их участников, не всегда вписывающиеся в требования нормативных документов ООН, и некоторые отклонения от официально принятых в миротворчестве политических процедур, а также несколько вольная их интерпретация в каждой конкретной ситуации, - если этого требует необходимость принятия стратегического решения, а времени на оценку взвешенности самого решения, точного соответствия его существующей политической ситуации и необходимых для организации этого процесса ресурсов в наличии нет. Необходимость срочно принимать упреждающие меры часто служит оправданием принимаемых в данной ситуации «сырых» и попросту ошибочных решений; не говоря уже о том, что часто неверно распознается и формулируется сама угроза, а также ее возможные источники. В силу этих причин формат превентивной дипломатии позволяет сверхдержавам, рассматривающим международные конфликты как поле столкновения интересов и инструменты оказания давления на политических оппонентов, сразу перейти к использованию в отношении конфликтов своих национально-государственных и культурно-цивилизационных технологий внешнего управления, соблюдая при этом по отношению к собственно миротворческой миссии необходимые минимально возможные формальности.

В отличие от операций превентивной дипломатии, операции по поддержанию мира (англ. *peacekeeping operations*) предполагают использование в миротворческой деятельности института военных наблюдателей, многонациональных вооруженных сил, миротворческих сил государств-членов ООН (по решению Совета Безопасности, в отдельных случаях - Генеральной Ассамблеи), или государств - членов региональных соглаше-

ний (по решению соответствующего органа). Цель указанных операций - обеспечение соблюдения условий прекращения огня и разъединения сил уже после заключения соглашения о перемирии. В документах ООН они обычно определяются следующим образом: «Операция по поддержанию мира - это действия с участием военнослужащих, не имеющих права прибегать к использованию принудительных мер, предпринимаемые Объединенными Нациями с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности в районе конфликта»²⁰. Для проведения ОПМ требуются добровольное согласие и сотрудничество всех заинтересованных сторон. Задействованный в операции военный персонал выполняет поставленные задачи, не прибегая к силе оружия (кроме как в целях самообороны; в случае попыток со стороны отдельных лиц/групп помешать миротворцам осуществлять задачи, оговоренные в мандате операции; для защиты гражданского персонала миротворческой миссии или других международных, региональных, общественных и т.п. организаций, действующих в районе конфликта), чем операции по поддержанию мира отличаются от принуждения к миру, предусмотренного в ст. 42 [главы VII] Устава ООН»²¹.

Вместе с тем, как указывает Богатуров А.Д., серия серьезных провалов 1993-1994 гг. в области регулирования локально-региональных конфликтов не только в странах «третьего мира» (крах многонациональной операции в Сомали, кровопролитные межплеменные столкновения в Бурунди и Заире, обострение ситуации в Афганистане и Анголе и др.), но и в центре Европы (на территории бывшей Югославии), позволили выдвинуть тезис о том, что «традиционное миротворчество», доминировавшее в таких международных организациях, как ООН, больше не срабатывает²². Это стало причиной того, что

²⁰ The Blue Helmets. A Review of United Nations Peacekeeping. 2nd ed. UN DPI. N.Y., 1990.

²¹ The Blue Helmets. A Review of United Nations Peacekeeping. 2nd ed. UN DPI. N.Y., 1990. P. 4–5.

²² См.: Богатуров А.Д. /Ред./, Системная история международных отношений, 1918-2003, в 4 т. - М. 2003; Морозов Г. И., ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН). //Доклады Института Европы, 1999, №55.

США, их европейские союзники по НАТО в миротворческой деятельности стали делать ставку на одностороннее, преимущественно силовое, разрешение конфликтных ситуаций при игнорировании ООН как универсальной организации. Вместе с тем, для традиционных операций по поддержанию мира эти неудачи стали важным сигналом и стимулом к развитию, универсализации концепций и их структурному и функциональному усложнению.

Начиная со второй половины 1990-х гг. происходит непрерывное усложнение традиционной модели (и сопутствующих ей концепций) операций по поддержанию мира, расширение ее функций и компетенции, а также включение в арсенал операций новых методов и технологий воздействия. Традиционные операции по поддержанию мира всегда осуществляются в рамках «главы VI с половиной» Устава ООН (по определению Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда²³), т.к. не предполагают применения принудительно-силовых мер. Более сложные и масштабные операции по поддержанию мира, если того требует обстановка в зоне конфликта, учреждаются на основании главы VII, что находит отражение в их мандате. Они допускают ограниченное применение силы не только для самообороны, но и для прямого воздействия на участников международного конфликта.

Формат операций по поддержанию мира позволяет осуществлять управление международными конфликтами, имея в среде его участников точки входа для внешнего управляющего психологического воздействия: это – гражданское население и общественные организации, которые миротворческие силы обязаны защищать, даже силой оружия. Этот канал проникновения в конфликтную среду дает возможность организовать работу многочисленных общественных (неправительственных) организаций с тем, чтобы сформировать на их основе молодежное протестное движение, полезное для реализации технологий цветных революций (если задачи управления международным конфликтом требуют смену политического режима) или создать

канал для распространения идеологического воздействия по схемам сетевой коммуникации. При этом организаторы операции по управлению международным конфликтом могут дозировать свое присутствие в конфликте, оказывая на него управляющее воздействие отдельными порциями или залповыми выбросами, поочередно используя для вмешательства в ход конфликта различные точки входа и внешние поводы.

В традиционных операциях по поддержанию мира главная цель состоит в защите мирного населения, то есть речь в основном идет не столько об урегулировании или разрешении конфликта, сколько о временном его «замораживании», предпочтительно мирными средствами. В этом случае технологии информационно-психологического воздействия на конфликт и его участников выдвигаются на передний план миротворческой деятельности самой логикой развития событий; при этом деятельность по «поддержанию мира» по отношению к течению международного конфликта напрямую заменяется категориями его внешнего управления. Формат миротворческих операций по поддержанию мира отлично подходит и для осуществления «цветных революций», включая их итерационные цепочки с внедренным в классическую технологию «цветных революций» механизмом обратной связи, продемонстрированные мировому сообществу в ходе «фининовых революций» «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Принуждение к миру (англ. peace enforcement) – это форма вооруженного вмешательства, принятие принудительно-силовых и иных мер по отношению к государству-агрессору или стороне конфликта, не желающей выполнять требования международных или региональных организаций безопасности и угрожающей международному (региональному) миру.

Операции по принуждению к миру (англ. peace enforcement operations) предполагают использование в миротворческой деятельности вооруженных сил ООН, региональных организаций безопасности или коалиций стран, уполномоченных ООН на ведение такого рода деятельности. Принуждение к миру не требует согласия враждующих сторон на такой формат вмешательства международного сообщества в конфликт. В ходе операций по принуждению к миру вооружен-

²³ Даг Хаммаршельд – Генеральный секретарь ООН с апреля 1953 года по сентябрь 1961 г.

ные контингенты миротворцев используются не только в целях самообороны, но и по прямому назначению: для уничтожения военных объектов и инфраструктур, вооруженных группировок (незаконных военизированных формирований, бандформирований и т.п.), препятствующих локализации конфликта, его урегулированию и разрешению. Подобные операции проводятся в рамках главы VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры), только с санкции Совета Безопасности ООН и под его контролем.

Возможность широкого применения вооруженной силы позволяет управлять международными конфликтами, сочетая боевые операции и операции психологической войны. Одним из примеров такого сочетания является война в Ираке 2003-04 гг., в ходе которой боевые действия стали сервисом по отношению к операциям психологической войны, планировались и проводились руководством США в формате (режиме) телевизионных новостей, а сам вооруженный конфликт, по сути, стал конвейером для производства пиар-новостей, использовавшихся затем для осуществления внешнего информационного воздействия и манипулирования сознанием мирового сообщества. Этот подход характерен для почерка США и англосаксов вообще, но это совсем не означает, что форматом принуждения к миру не пользуются в своих операциях по управлению международными конфликтами западные европейцы – представители романо-германского культурно-цивилизационного подхода. Для них организуемый англосаксами конвейер по производству новостей становится полем для широкой политической интерпретации событий (доходящих до массового зрителя в заметно купированном и рецензированном виде), придании им новых смыслов, конструировании собственных образов конфликта и продвижении этих образов в сознании собственного населения и мировой общественности в целом с помощью технологий политического маркетинга. Для европейцев образ конфликта является продуктом потребления, а сама политика – искусством интерпретации фактически произошедших событий, в ходе которой стирается грань между реальностью и привнесенными в эту реальность дизайнерскими элементами.

Не менее эффективно в формате принуждения к миру работают и новейшие технологии управления международными конфликтами, такие как технологии управляемого хаоса и рефлексивного управления. Так, военный ресурс позволяет сломить сопротивление тех структур в традиционных обществах (в первую очередь на Востоке, где эти технологии преимущественно применяются), которые не поддаются попыткам разрушения традиционного уклада (социальной «атомизации» общества) и девальвации традиционных ценностей, а также защищают своих членов от разрушительного для их сознания и культурно-цивилизационной идентичности внешнего психологического воздействия. С точки зрения теории рефлексивного управления, военное воздействие или угроза его применения в отношении международного конфликта дает самый мощный рефлексивный отклик со стороны участников конфликта, в рамках лежащей в основе рефлексивного управления схеме «стимул-реакция».

Операции по содействию миру, или собственно миротворческие операции, (англ. *peacemaking*) – это специальная форма и направление миротворческой деятельности, преследующая цели свести в международном конфликте все противоборствующие стороны за столом переговоров с целью выработки общей формулы согласия и заключения политических компромиссов, что в существующей практике урегулирования международных конфликтов достигается главным образом с помощью переговоров, посредничества, примирения, оказания взаимных услуг, арбитража и других мирных (невоенных) средств, предусмотренных в главе VI Устава ООН. Эта миссия осуществляется, как правило, политиками, дипломатами, видными общественными и государственными деятелями, представителями Генерального секретаря ООН. Нередко в качестве инициатора такой миссии выступает и индивидуальный актер миротворческой деятельности – государство, уполномоченное ООН (например, США), или возглавляемый им военно-политический блок (НАТО).

Для ведущих мировых держав, стремящихся под видом миротворчества превратить международные конфликты в объекты внешнего управления, возможности медиаторства, осуществляемого под эгидой ООН, открывают существенные

возможности для внедрения в конфликт. Не меньшее значение для внедрения в среду участников конфликта и различных политических сил, отстаивающих в конфликте свои интересы, имеет и сам статус медиатора, международного посредника, пользующийся уважением среди конфликтующих сторон.

Вместе с тем, эффективность применения культурно-цивилизационных моделей и технологий управления международными конфликтами в операциях по содействию миру затруднена существованием ряда процедурных ограничений, накладываемых форматом этого направления миротворческой деятельности на свободу применения сил и средств внешнего управляющего воздействия. Источником таких ограничений служит переговорное пространство (BATNA), содержащее в себе все допустимые в данном международном конфликте политические решения, принимаемые в интересах его мирного урегулирования либо разрешения, и имеющее при любом формате медиаторства четкие границы. Эти границы носят рамочный характер для применяемых в том же миротворческом процессе (либо под его прикрытием) моделей и технологий управления международными конфликтами: вместе с ограниченным набором политических решений, допустимых в данном международном конфликте, BATNA накладывает ограничения и на применяемые в конфликте методы и технологии внешнего управляющего воздействия, сводя их к определенному набору допустимых и разрешенных политических процедур. Это в организационном плане в определенной мере сковывает мобильность сил специальных операций по управлению международными конфликтами и ограничивает им оперативный простор. С другой стороны, для моделей и технологий управления международными конфликтами, основанными на психологическом воздействии, эти рамки во многом имеют формальное значение: применение технологий информационно-психологического воздействия на сознание конфликтующих сторон даже в наиболее опасных и агрессивных формах – в операциях информационной войны – ничем не ограничивается, даже нормами международного права, в котором эта сфера социально-политических отношений как объект правового регулирования отсутствует полностью.

Не меньшим значением для управления международными конфликтами и закрепления его результатов в сознании бывших участников имеют операции по постконфликтному миростроительству (англ. post-conflict peace-building) – это направление миротворческой деятельности, предполагающее управление социально-политической жизнью в зоне конфликта, перешедшего в стадию угасания или «заморозки», в интересах выявления и искоренения истинных причин конфликта и восстановления нормальных условий для жизни. Миростроительство включает в себя (но не ограничивается только этим) разоружение и реинтеграцию бывших комбатантов в гражданское общество, восстановление разрушенных в ходе конфликта экономических, общественно-политических, коммуникационных и иных структур, возвращение беженцев и перемещенных лиц, укрепление правопорядка (например, через подготовку кадров и реформирование структуры местной полиции, проведение реформ судебной и пенитенциарной систем), обеспечение соблюдения прав человека, оказание технической помощи в демократическом развитии, а также поощрение мирных методов урегулирования конфликтов, ликвидации причин и условий их возобновления.

В операциях по управлению международными конфликтами формат постконфликтного миростроительства используется в основном в следующих целях:

- в целях закрепления результатов воздействия на сознание участников конфликта информационно-психологических технологий, применяемых в моделях управления конфликтами;
- в целях внедрения в сознание населения, представителей властных структур и этнической элиты новой системы ценностей (в случае англосаксов – «демократических свобод»), построенной на этой системе идеологии, миропонимания и мироощущении, формирование новой политической идентичности, позволяющей сделать этот электорат убежденными сторонниками политического курса другого государства, в интересах которого и осуществлялось управление конфликтом;
- в целях закрепления внедренных в сознание и социально-политическую структуру обще-

ства механизмов осуществления внешнего рефлексивного управления его социальной и политической активностью;

- в целях внедрения в подсознание общества новых исторических архетипов, позволяющих в случае необходимости инициировать этот временно погашенный конфликт в любой момент с помощью внешнего управляющего импульса, и снова превратить его в точку столкновения интересов ведущих мировых игроков.

Таким образом, в постконфликтной стадии представители ведущих мировых держав нередко используют формат миростроительства для того, чтобы закрепить в регионе собственные интересы, в сознании населения – результаты психологического воздействия, в социально-политических структурах – внедренные в их деятельность механизмы внешнего контроля и управления, а также подготовить почву для возможной акти-

зации этого конфликта в будущем.

Наличие пяти различных форматов официальной миротворческой деятельности, подразумевающие существование пяти различных правовых режимов, дает возможность индивидуальным акторам, возглавляющим миротворческие операции в регионах, гибко комбинировать и сочетать эти форматы в интересах достижения собственных целей управления международными конфликтами, переходить из одного формата в другой в зависимости от изменения политической обстановки и использовать в своих интересах многочисленные квазиправовые расширенные толкования компетенции миротворческих сил в каждом из указанных форматов реализации миротворческой деятельности. Наиболее изобретательно этими возможностями пользуется в своих операциях по управлению международными конфликтами Соединенные Штаты Америки.

Библиография

1. Carver M. War Since 1945. London, 1980. P. 5;
2. Парадов А. А. Региональные конфликты, их политическое урегулирование и участие в нем ООН (историко-концептуальное исследование). М., 1990. С. 12–13.
3. Мунтян М. А. Современные международные отношения: координаты перемен // Некоторые вопросы теории международных отношений. Вып. 1. М.: РАГС, 1995. С. 50.
4. Long War, Short Peace: The Rise and Decline of Ethnopolitical Conflict at the End of the Cold War // People Versus States. US Institute of Peace. May 1999 Revision. P. 10. Table 8.
5. Аннан Кофи А. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов: Годовой доклад о работе ООН за 1999 год. Нью-Йорк, 1999. С. 3.
6. Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружение, разоружение и международная безопасность. М., 1997. С. 31.
7. Шепова Н. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов. //Отечественные записки. – 2005. - №5.
8. С.Кара-Мурза, С.Телегин, А. Александров, М. Мурашкин Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: 1995.
9. Панарин И.Н., Информационная война и геополитика. - М.: 2006, Поколение, 560 с.
10. Манойло А.В. Управление психологической войной в системе государственной информационной политики. // Политика и общество. - 2004. - №2.
11. O'Prey K. Keeping the Peace in the Borderlands of Russia. Occasional Paper No 23 // Handbook on UN Peace Operations. By Pamela L. Reed, J. Mathew Vaccaro, William J. Durch. The Henry L. Stimson Center, Wash., D.C., 1995.
12. Enhancement of African Peacekeeping Capacity. Report of the Secretary-General, 30 November 2004. Doc. A/59/591.
13. Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. 17 августа 2000 г. Док. ООН A/55/305—S/2000/809. 55-я сессия ГА ООН. П. 87 предварительной повестки дня

«Всестороннее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах». СБ ООН. 55-й год. П. 1. С. 1.

14. В.А. Кременюк. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.
15. The Blue Helmets. A Review of United Nations Peace-keeping. 2nd ed. UN DPI. N.Y., 1990. P. 4–5.
16. Манойло А.В. Психологические операции США в Ираке. / А.В. Манойло // Космополис. -2008. - №1. – С.124-128.
17. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами. //Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2010. - №2. – С.85-95.

References (transliteration)

1. Carver M. War Since 1945. London, 1980. P. 5;
2. Paradov A. A. Regional'nye konflikty, ih politicheskoe uregulirovanie i uchastie v nem OON (istoriko-konceptual'noe issledovanie). M., 1990. S. 12–13.
3. Muntjan M. A. Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija: koordinaty peremen // Nekotorye voprosy teorii mezhdunarodnyh otnoshenij. Vyp. 1. M.: RAGS, 1995. S. 50.
4. Long War, Short Peace: The Rise and Decline of Ethnopolitical Conflict at the End of the Cold War // People Versus States. US Institute of Peace. May 1999 Revision. P. 10. Table 8.
5. Annan Kofi A. Predotvrazenie vojn i bedstvij: global'nyj vyzov rastuwich masshtabov: Godovoj doklad o rabote OON za 1999 god. N'ju-Jork, 1999. S. 3.
6. Ezhegodnik SIPRI 1996. Vooruzhenie, razoruzhenie i mezhdunarodnaja bezopasnost'. M., 1997. S. 31.
7. Shepova N. Mirotvorchestvo kak sposob predotvrazenija i uregulirovanija sovremennyh vooruzhennyh konfliktov. //Otechestvennye zapiski. – 2005. - №5.
8. S.Kara-Murza, S.Telegin, A. Aleksandrov, M. Murashkin Jeksport revoljucii: Saakashvili, Juwenko... M.: 1995.
9. Panarin I.N., Informacionnaja vojna i geopolitika. - M.: 2006, Pokolenie, 560 s.
10. Manojlo A.V. Upravlenie psihologicheskoy vojnoj v sisteme gosudarstvennoj informacionnoj politiki. // Politika i obwestvo. - 2004. - №2.
11. O'Prey K. Keeping the Peace in the Borderlands of Russia. Occasional Paper No 23 // Handbook on UN Peace Operations. By Pamela L. Reed, J. Mathew Vaccaro, William J. Durch. The Henry L. Stimson Center, Wash., D.C., 1995.
12. Enhancement of African Peacekeeping Capacity. Report of the Secretary-General, 30 November 2004. Doc. A/59/591.
13. Doklad Gruppy po operacijam Organizacii Ob#edinennyh Nacij v pol'zu mira. 17 avgusta 2000 g. Dok. OON A/55/305—S/2000/809. 55-ja sessija GA OON. P. 87 predvaritel'noj povestki dnja «Vsestoronnee rassmotrenie voprosa ob operacijah po podderzhaniju mira vo vseh ih aspektah». SB OON. 55-j god. P. 1. S. 1.
14. V.A. Kremenjuk. Sovremennyj mezhdunarodnyj konflikt: problemy upravlenija. //Mezhdunarodnye processy, 2008, 24 apr.
15. The Blue Helmets. A Review of United Nations Peace-keeping. 2nd ed. UN DPI. N.Y., 1990. P. 4–5.
16. Manojlo A.V. Psihologicheskie operacii SShA v Irake. / A.V. Manojlo // Kosmopolis. -2008. - №1. – S.124-128.
17. Modeli informacionno-psihologicheskogo upravlenija mezhdunarodnymi konfliktami. //Vestnik Mosk. un-ta. Serija 12. Politicheskie nauki. – 2010. - №2. – S.85-95.